

В Иркутске идет активная интеллектуальная работа в области архитектуры: здесь строил, возможно, самый крупный мастер советского модернизма Владимир Павлов, здесь работают его коллеги и ученики, издается журнал «ПРОЕКТ БАЙКАЛ» (главный редактор – Елена Григорьева). Журнал стал одним из лучших архитектурных журналов России. На его страницах часто ведется полемика.

Такова политика журнала, авторы которого не боятся спорить и высказывать неординарные мысли. Интересны историко-теоретические исследования иркутяна Константина Лидина и Марка Мееровича.

Ключевые слова: Иркутск; культура; архитектура; журнал ПРОЕКТ БАЙКАЛ; Елена Григорьева; Марк Меерович; Константин Лидин; новая парадигма истории советской архитектуры; полемика. /

Active intellectual work is done in the field of architecture in Irkutsk: Vladimir Pavlov, probably the most prominent master of Soviet Modernism, realized his projects here; his apprentices work here; and Project Baikal journal is also published here (editor-in-chief – Elena Grigoryeva). The journal has become one of the best architectural periodicals in Russia. It often publishes polemics, which is the journal's policy. The authors of the journal are not afraid to debate and to express challenging opinions. The historical and theoretical researches carried out by Konstantin Lidin and Mark Meerovich from Irkutsk are also of great interest.

Keywords: Irkutsk; culture; architecture; Project Baikal journal; Elena Grigoryeva; Mark Meerovich; Konstantin Lidin; new paradigm of the history of Soviet architecture; polemics.

Иркутск как точка роста свободы / Irkutsk as a Growth Point of Freedom

Иркутск в последние годы являет нам образец активной интеллектуальной работы в области архитектуры. Журнал «ПРОЕКТ БАЙКАЛ» под руководством Елены Григорьевой безусловно стал одним из лучших архитектурных журналов России. Имена иркутяно-архитекторов – прежде всего, самого, на мой взгляд, смелого и продуктивного архитектора времен советского модернизма Владимира Павлова и его учеников, в числе которых и Елена Григорьева, завоевывают все большее уважение в мире.

Интересны и историко-теоретические исследования иркутяна Константина Лидина и Марка Мееровича.

Марк Меерович, в содружестве с Дмитрием Хмельницким, открыл эпоху критического пересмотра некоторых важных этапов советской архитектуры и, прежде всего, того перелома, который связан с запретом авангарда и конструктивизма и смены его сталинским вариантом социалистического реализма. Марк Меерович тщательно изучил жилищный вопрос начала 30-х годов и в своей книге «Наказание жилищем» сумел показать, как жилищная политика была связана с общим курсом сталинизма на подавление индивидуальной инициативы и превращение пролетариата, класса-победителя, в послушную и безликую армию на службе партийной бюрократии, вынужденную ютиться в тесных каморках коммуналок или концлагерных бараков.

Эти работы Мееровича и несколько книг Хмельницкого, посвя-

щенных влиянию лично Сталина на ход архитектурного процесса, меняют инертную тенденцию анализа этого периода, который был отмечен двумя крайностями – партийным шельмованием и оттепельной реабилитацией авангарда и конструктивизма. Меерович и Хмельницкий стали одними из первых критиков сталинской архитектуры, опирающихся на реальные факты.

Разумеется, очередь за расширением этого направления на все области культуры, в той или иной степени оказавшихся под сапогом сталинских органов и сталинских идеологов.

Процесс этот сегодня идет непросто. Несмотря на снятие цензурных рогов с критических исследований истории, оставшийся у власти аппарат бюрократического контроля в архитектуре и культуре все еще тормозит эти исследования и нейтрализует антисталинские настроения, предлагая идею некоей исторической необходимости сталинизма.

Борьба с троцкизмом и Бухариным до сего дня скорее оправдывается, чем оценивается объективно.

Все это более или менее ясно, но в нашей культуре действует не столько логика, сколько волнообразный процесс «заморозков» и «оттаиваний», смена шельмования реабилитацией и воспеванием. Повседневная работа по восстановлению источников заменяется новой пропагандой. Показателен пример двух историков советского авангарда – В. Э. Хазановой

и С. О. Хан-Магомедова. В. Хазанова начинает с публикации некоторых (к сожалению, не самых важных) литературных источников и материалов, лишь сопровождая их своими оценками. С. Хан-Магомедов пишет десятки книг, где лишь выборочно и по собственному усмотрению цитирует места из архивов, которые ему удалось спасти и собрать; сами же эти архивы до сих пор не опубликованы.

Хан-Магомедов считал русский художественный и архитектурный авангард мировым форпостом новой культуры и рассматривал себя в роли его свидетеля. Такой подход прямо противопоставлен стратегии и тактике шельмования и осуждения этих идей с якобы более высоких позиций социалистического реализма.

Поколение историков самого Хан-Магомедова, таких, как А. В. Иконников, не отрицали социалистического реализма, но отказывались от использования его в качестве дубинки для шельмования авангарда. В результате какие-то следы авангардистской теории и образцы авангардистского творчества удалось сохранить, но понимание его смысла было утеряно. Сохранился лишь набор «фактов» о выставках, проектах, конкурсах и пр.

Практически же складывалось впечатление, что жертвы идеологических репрессий во всем правы уже потому, что они – жертвы, что их силой лишили возможностей вступить в полемику со своими противниками. Этим насилием

партийная бюрократия, сама того не желая, сделала из своих оппонентов великомучеников, а их несправедливые поношения – косвенным аргументом их правоты.

Ситуация парадоксальная, ибо авангард чаще всего выступал как союзник большевиков.

К авангарду неявно оказались применены те же аргументы, что и к политическим оппонентам Сталина, в первую очередь – Троцкому и Бухарину. Но если Троцкого и Бухарина прямо объявляли предателями и шпионами, то к деятелям архитектуры и искусства таких категорий шельмования применять не решались.

Эта схема в известной мере сохраняется и теперь. Чем больше фактов произвола партийной бюрократии в отношении авангарда и конструктивизма будет открыто и опубликовано, тем больше будет расти уверенность в его правоте и огромных возможностях, оставшихся нераскрытыми.

Уже теперь в том же самом МАРХИ, который возник на костях ВХУТЕМАСа, профессора призывают использовать авангард как ресурс будущих архитектурных открытий, так как собственных открытий за последние сто лет в МАРХИ сделать почти не смогли.

Сегодня мы рассматриваем идеи и концепции не как конечную истину, а как гипотезы. И отвечает за их продуктивность, прежде всего, сам автор.

Выдвигая гипотезы, рискует автор, а не мы. В ситуации неприятия идей их сторонниками и против-

никами мы уже не имеем права считать, что одна сторона обязательно права, а вторая обязательно ошибается. Возможно, что быть правыми или ошибаться могут обе стороны. Из этого следует только проблематизация. Но борьба идей и сегодня часто становится борьбой за власть.

В этой связи остаются еще и некоторые вопросы, касающиеся судеб таких выдающихся личностей, какой, несомненно, была личность архитектора В. А. Павлова, построившего в Иркутске несколько комплексов, которые по праву могут

войти в золотой фонд модернизма.

Выпускник Ленинградской Академии художеств, он лучший период своего творчества посвятил Иркутску. Разумеется, талант зодчего был отмечен, и ему был посвящен ряд выпусков журнала и московских выставок. Однако он никогда не удостоивался высоких постов в Союзе архитекторов и Академии архитектуры. Но Павлов, который был вынужден вернуться в Санкт-Петербург, вскоре умер, и сегодня его имя уже мало что говорит архитектурной молодежи в России.

На мой взгляд, необходимо предпринять шаги и к сохранению оставленного им в городе архитектурного наследия и восстановить его педагогический опыт.

Вероятно, в ближайшее время в Иркутске стоило бы подготовить план мероприятий и изданий, посвященных и Павлову-архитектору, и Павлову-педагогу.

**Александр Рапппорт /
Alexander Rappaport**

60 номеров журнала ПРОЕКТ БАЙКАЛ / 60 Issues of Project Baikal Journal

Вышел 60-й номер журнала ПРОЕКТ БАЙКАЛ, одного из лучших архитектурных журналов России. С 2019 года он имеет международный индекс цитирования SCOPUS. В журнале сложился коллектив авторов (главный редактор Е. Григорьева, Константин Лидин, Александр Рапппорт, Георги Станишев, Илья Лежава, Марк Меерович, Марина Ткачева и др.), публикуются полемические статьи на самые актуальные темы архитектурной теории и практики.

Ключевые слова: журнал ПРОЕКТ БАЙКАЛ; 15 лет издания; 60 номеров; архитектурная практика и теория; международный авторский коллектив. /

Project Baikal journal, one of the best architectural journals in Russia, has published its 60th issue. It has been indexed in SCOPUS since 2019. The authors of the journal (E. Grigoryeva, editor-in-chief, Konstantin Lidin, Alexander Rappaport, Georgi Stanishev, Ilya Lezhava, Mark Meerovich, Marina Tkacheva etc.) publish their polemical articles concerning the most topical issues of architectural theory and practice.

Keywords: Project Baikal journal; 15 years of publication; 60 issues; architectural practice and theory; international team of authors.

В сентябре 2009 года в Екатеринбурге мы с Марком Мееровичем участвовали в съемках фильма о советском градостроительстве 30-х годов XX века «Где город-сад». Именно тогда я впервые увидела журнал ПРОЕКТ БАЙКАЛ – цветной, толстый, красивый. Марк привез новый номер и подарил мне. Раскрываю журнал – и не верю своим глазам: статьи написаны человеческим языком, их интересно читать, в них поднимаются реальные проблемы профессии. Этот номер я прочитала полностью. Он встал на полку рядом с журналом «Проект Россия», который и закрывался, и возрождался, меняя свою политику и главных редакторов. У журнала ПРОЕКТ БАЙКАЛ с первого по 14-й номер главным редактором был Владимир Бух (1935–2013), один из самых крупных архитекторов Иркутска. Марк Меерович в статье, посвященной Владимиру Буху, писал: ««Правильный» редактор как хороший кладовщик – шустро проверяет комплектность, быстро подчищает загрязнившиеся места, аккуратно раскладывает вещи по своим полочкам. Владимир Федорович так не мог; он не воспринимал журнал как «склад» текстов. Он был неспособен

оставаться равнодушным к тому, что попадало в его руки и к чьей судьбе он становился причастен. В. Бух обязательно вступал в острое соприкосновение с теми статьями, которые он читал, редактировал и которым давал добро на публикацию. Он как бы «влипал» в них, проваливался в их содержание. Он страдал и сопереживал, задавал авторам бесконечные уточняющие вопросы, упрямо спорил с ними, не соглашаясь с их точкой зрения, и даже пытался переубедить их... Иначе он не мог. Редчайшее умение профессионала высокого класса «отождествить» себя с объектом проектирования отличало не только его архитектурную практику, но и работу Владимира Федоровича как редактора, позволяя ему проникать в смысл и дух предложенных к публикации статей» [1]. С 15 по 60 номер у ПРОЕКТА БАЙКАЛ редактор неизменный – Елена Ивановна Григорьева, ученица Владимира Павлова, практикующий архитектор, вице-президент Союза архитекторов России. Она сохраняет традиции, которые сложились, когда главным редактором был В. Ф. Бух.

Познакомилась я с Еленой Ивановной случайно. Мы, как го-